

Он сам не знал, когда это началось, но наблюдая за спиной Си Чжоу, готовящего ужин, Вэнь Суй мечтал опереться на него вот так, как сейчас. Тогда это было смутное, едва осознанное желание: еда в кастрюле так вкусно пахла, а плита излучала приятное тепло, что невольно хотелось подойти ближе. Ещё ближе. Вэнь Суй не умел готовить. Когда-то в прошлом, вынужденно живя самостоятельно, он освоил простейшие блюда, но теперь окончательно превратился в того, кого кормят.

Ему очень нравилось наблюдать как из бесформенной массы, словно по волшебству, в руках повара рождалось нечто ароматное, меняющее цвет и текстуру, постепенно становясь всё более аппетитным. Возможно, его завораживало именно то, что волшебником был Си Чжоу.

После короткого поцелуя Вэнь Суй не чувствовал никакой неловкости. Он смотрел на булькающую в кастрюле рыбу с большим вождением, словно маленький котёнок. Си Чжоу всегда считал Вэнь Суя младшим — раньше переживал, что тот не так уверен в своих чувствах, как он сам. Но именно юность позволяла Вэнь Сую выражать свои чувства так открыто. На людях он чаще был сдержанным и отстранённым, но Си Чжоу знал, что у его малыша самая чистая и преданная душа, бесстрашная отвага и искренняя открытость. Если Вэнь Суй увлекался стрельбой из лука, он делал это страстно и безоглядно. Точно так же он любил и его, Си Чжоу.

Как и героиня того фильма, который они недавно смотрели, Вэнь Суй был смел в своих чувствах. Его пыл порой заставлял Си Чжоу краснеть. Сейчас, занятый готовкой, Си Чжоу лишь слегка наслаждался послевкусием сладкого, мимолетного поцелуя и, как и положено старшему, сказал:

— И снова ты меня опередил. В следующий раз позволишь мне сделать первый шаг, мой маленький чемпион?

— Ладно, — нехотя согласился Вэнь Суй, снова прижимаясь к его спине. Едва его рука коснулась живота Си Чжоу, он вдруг вспомнил: — Тренер, тут ребята из твоей второй команды спрашивали: как ты накачал такие кубики?

Шум вытяжки на кухне, казалось, не мог заглушить бешеное биение сердца. Си Чжоу корил себя за недостаток самообладания, но рука Вэнь Суя, словно найдя увлекательную игрушку, продолжала исследовать его пресс, сжимая и надавливая. Наверное, мышцы были упругими и приятными на ощупь, раз тот никак не мог остановиться.

Си Чжоу, стараясь говорить ровно, произнёс:

— Сяо Суй, я готовлю. Иди в гостиную, а то обожжёшься.

Но Вэнь Суй покачал головой, потёрся волосами о плечо Си Чжоу и тихо сказал:

— Не пойду. Устал.

Он всем телом оперся на Си Чжоу. Хотя тот мог бы без труда удержать на спине и двух таких, как Вэнь Суй, он редко слышал от него слово «устал». Сердце Си Чжоу дрогнуло:

— Ладно, опирайся на меня.

Главное — аккуратнее с плитой, чтобы не обжечься. Си Чжоу выключил огонь, бережно переложил рыбу на тарелку, тщательно промокнул пальцы бумажным полотенцем и, повернувшись, нежно погладил Вэнь Суя по голове:

— Отчего ты сегодня такой ласковый?

— А что, нельзя? — Вэнь Суй, прижавшись к нему, повторил движение его руки.

Си Чжоу провёл пальцами по его брови:

— Конечно, можно. Я уж боялся, что ты перестанешь со мной нежничать.

— Так вот что ты думаешь? — Вэнь Суй поднял глаза, хлопая ресницами с таким видом, словно только что осознал что-то важное. — А когда я с тобой нежничал?

— Кхм, — в глазах Си Чжоу мелькнула улыбка. — Хотя ты обычно спишь спокойно, но, если вдруг заболеешь, начинаешь капризничать. Немного нежностей в такие моменты — это нормально.

Заболеешь... Вэнь Суй вдруг вспомнил один вечер, когда он потерял лицо. Значит, это действительно было, и Си Чжоу всё прекрасно помнит, а теперь ещё и припоминает. Он хотел было уйти, но Си Чжоу удержал его:

— Ладно, это я нежничая. Давай сначала поедим, а потом будешь дуться. А то рыба остынет. Будь умницей.

Он давно не слышал от Си Чжоу этого «умница». Раньше ему казалось, что тот обращается с ним, как с ребёнком. Теперь же это слово почему-то показалось ему приятным. Впрочем, главным соблазном оставалась рыба в кисло-сладком соусе, и Вэнь Суй решил пока не спорить.

В гостиной всё ещё работал телевизор. Когда Си Чжоу ушёл на кухню, его никто не выключил, и теперь, после окончания записи, на экране мерцал синий фон. Си Чжоу хотел включить какую-то передачу, но Вэнь Суй сказал:

— Я хочу ещё раз посмотреть выступление мужской команды. Переключи на тот момент.

— Хорошо, — Си Чжоу перемотал запись, отдал пульт Вэнь Сую и сказал: — Ты ешь, а я пойду в душ.

Есть рыбу — дело неспешное. Когда Си Чжоу вышел из кухни, Вэнь Суй ещё не закончил. Чтобы не отвлекать его, Си Чжоу ушёл в кабинет заниматься своими делами и вернулся только тогда, когда услышал из кухни шум воды.

— Иди смотри телевизор, я сам помою, — сказал он.

— Не нужно. Я постою, чтобы еда переварилась.

— Разве я приготовил так много, что ты уже объелся? — Си Чжоу улыбнулся, довольный тем, что Вэнь Суй всегда с удовольствием съедал всё, что он готовил. — Не бойся переесть. У тебя большие физические нагрузки, да и организм ещё растёт.

— Растёт, но не в высоту, — Вэнь Суй посмотрел на Си Чжоу и, совершенно неожиданно, наклонился к нему, слегка коснувшись носом его подбородка.

Выглядело это так, будто ребёнок меряется ростом. Увидев, что Вэнь Суй морщится, Си Чжоу подумал, что тот ударился, и, забыв о пене моющего средства на руках, коснулся кончиками пальцев его переносицы.

— Девять сантиметров, — недовольно пробурчал Вэнь Суй.

Если бы не эти девять сантиметров, ему не пришлось бы вставать на цыпочки, чтобы поцеловать Си Чжоу.

— Какие девять сантиметров?

— У тебя рост сто восемьдесят девять, а у меня — сто восемьдесят.

Вэнь Суй не хотел признавать, что, едва достигнув отметки в сто восемьдесят сантиметров, он перестал расти. Поняв, о чём речь, Си Чжоу попытался утешить его:

— Ты и так высокий. Мне просто повезло с генами отца. Он очень высокий, наверное, даже выше меня.

Слово «наверное» намекало на то, что воспоминания Си Чжоу об отце были довольно смутные. Из редких рассказов Си Чжоу Вэнь Суй знал, что его отец был инженером, работавшим за границей, настолько занятым, что почти не участвовал в жизни сына. У каждого свои приоритеты, Вэнь Суй не осуждал, но, ставя себя на место Си Чжоу, не мог не испытывать некоторой горечи.

— Кроме генов, он тебе ничего не дал, — холодно заметил он.

Си Чжоу понял его недовольство и, улыбнувшись, прижался своим лбом к его, указывая на пену на носу:

— Иди умойся, у меня руки в мыле.

Вэнь Суй собрался пойти сразу в душ, но тренер Си запрещал это делать после еды, говоря, что это вредно для сердечно-сосудистой системы. Поэтому ему пришлось временно устроиться на диване перед телевизором.

Наконец, Си Чжоу смог спросить:

— Ты приехал ко мне, а где твои родители?

Хотя Вэнь Суй и сказал, что обманул их, Си Чжоу помнил: перед каникулами Вэнь Цунцзянь и Лян Шу уже запланировали поездку на юг — раз уж в этом году никуда не выбирались, решили встретить Новый год там всей семьёй.

Сейчас состояние Лян Шу было стабильным, а Вэнь Цунцзянь вернулся к преподавательской деятельности в престижной частной школе, где уже стал руководителем методического

объединения. Лян Шу же получила диплом диетолога и теперь дома изучала принципы питания для разных людей. Изначально она хотела стать диетологом, чтобы лучше заботиться о Вэнь Суне, но, поскольку сын обычно питался в команде и не мог есть её блюда, она просто делилась с ним своими знаниями о правильном питании. Позже она начала публиковать советы в интернете и, сама того не ожидая, стала популярным блогером.

В этом году супруги начали жизнь заново, и оба с головой погрузились в работу. Теперь у них не было возможности путешествовать часто, как раньше, поэтому они заранее предложили Вэнь Сую вместе встретить Новый год в поездке. Однако, услышав вопрос Си Чжоу, Вэнь Суй ответил:

— Это они меня попросили приехать. Сказали забрать тебя, чтобы быть вместе на праздниках.

— А после этого вы поедете куда-нибудь?

— Нет.

Возможно, они всё же решили, что лучше встретить Новый год дома? Несмотря на сомнения, Си Чжоу втайне обрадовался. Он не мог поехать с Вэнь Суем праздновать Новый год — ему нужно было быть с бабушкой. То, что Вэнь Суй остаётся, означало, что он снова сможет его увидеть.

— Канун Нового года — послезавтра. Можно было просто позвонить мне, чтобы я приехал.

Но Вэнь Суй оказался куда прямолинейнее:

— Я хотел приехать заранее.

Си Чжоу промолчал. Не дожидаясь его реакции, Вэнь Суй добавил:

— Жань-Жань хочет подарить нам подарок. Нужно, чтобы мы оба за ним приехали. Завтра как раз удобно.

Значит, он приехал не ради него? В глазах Си Чжоу мелькнула тень разочарования, которую он не успел скрыть, и Вэнь Суй, заметив это, хитро посмотрел на него. Си Чжоу не мог устоять перед этим взглядом, тем более что глаза Вэнь Суя были так близко. Его сердце затрепетало. Он уже хотел наклониться, чтобы поймать его губы, как вдруг Вэнь Суй резко отстранился и встал с дивана.

— Я пойду в душ, — бросил он, и, прежде чем скрыться в ванной, добавил: — Я не взял одежду.

На самом деле, одежда в шкафу гостевой спальни была давно постирана и приготовлена. Си Чжоу позаботился об этом, когда разбирал свои вещи. Даже зная, что Вэнь Суй собирается уехать, он всё равно всё подготовил. Но, когда Си Чжоу брал чистую одежду, его действия противоречили мыслям, и он, как и прежде, оставил свой комплект для Вэнь Суя за дверью.

Услышав из ванной звук фена, Си Чжоу почувствовал, как у него закипает кровь. Он не помнил, как дошёл до ванной, но каким-то образом оказался у двери и постучал в неё. Горячий пар с каплями воды ударил ему в лицо. За дверью стоял юноша с влажными волосами и улыбкой на лице. Си Чжоу вдруг показалось, что он попал в ловушку.

— Помочь тебе высушить волосы? — сглотнув, спросил он, а затем шагнул внутрь и закрыл за собой дверь.

Сначала фен работал как обычно, но вскоре упал на раковину, продолжая гудеть впустую, усердно извергая горячий воздух. В запотевшем зеркале отражалось, как Си Чжоу, стоя за спиной Вэнь Суя, нежно целовал его шею. Губы скользили ниже, к краю воротника. Мягкая ткань домашней одежды сползла, обнажив ключицу и плечо.

— Я тоже давно этого хотел, — прошептал Си Чжоу, и его горячее дыхание смешалось с шумом

фена.

Это было ответом на слова Вэнь Суя, своеобразным обменом любезностями, похожим на негласное соперничество. Наконец поцелуй скользнул снизу вверх, к мочке уха. Вэнь Суй прижался щекой к виску Си Чжоу, как вдруг острая, сладостно-щемящая боль пронзила его. Он невольно сморщился, и всё тело покрылось мурашками. Он хотел отстраниться, но пальцы Си Чжоу сжали его подбородок, заставляя принять этот глубокий, властный поцелуй под почти неудобным углом.

Размытое отражение в запотевшем зеркале лишь усиливало возбуждение. Наконец, Вэнь Суй повернулся, обнял Си Чжоу и сам углубил этот нежный и долгий поцелуй. Задыхаясь от поцелуев, они немного отстранились друг от друга. Вэнь Суй положил ладонь на грудь Си Чжоу, и, сжимая пальцы, словно хватаясь за ткань его одежды, прижался подбородком к его шее.

— Ты так быстро обрастаешь щетиной, — проворчал он, ещё сильнее зарывшись лицом в шею Си Чжоу.

Влажный воздух ванной, казалось, уменьшал количество кислорода, и вот уже новый поцелуй накрыл их с головой. Дыхание обоих быстро стало более частым и прерывистым. Си Чжоу, с трудом сохраняя остатки разума, придержал Вэнь Суя за талию:

— Тут неудобно...

Край раковины был слишком твёрдым, и Си Чжоу поднял Вэнь Суя, усадив на неё. Затем, забыв обо всём, он снова вернулся к поцелую. Однако места было мало, и Вэнь Суй, чтобы не упасть, был вынужден прижиматься к Си Чжоу. Тот поддерживал его одной рукой, кончиками пальцев едва касаясь копчика.

— Сяо Суй... Ты сладкий, как конфета...

— М-м... тогда съешь меня?

— Раз ты предлагаешь... Я не стану церемониться и съем целиком.

Этот дурацкий, почти детский диалог в такой обстановке вызывал жгучую неловкость. Вэнь Суй не нашёлся что ответить, лишь судорожно сжал пальцы ног.

— Это нечестно... — прошептал он, обвиняя Си Чжоу в словесном доминировании над спортсменом.

— Устойчивость к помехам — базовый навык в стрельбе из лука... Покажешь мне жёлтую карточку?

Но предупреждения не действовали. Даже красная карточка сейчас не остановила бы его. В тесном, жарком пространстве ванной комнаты неконтролируемая страсть вырвалась наружу. Бедный фен в раковине продолжал выдувать горячий воздух, обжигая спину Вэнь Суя. Нежные прикосновения Си Чжоу, казалось, были пропитаны электричеством. Из-за обострившейся чувствительности каждое, даже самое лёгкое движение, отдавалось дрожью, проникая глубоко под кожу.

Внезапно раздался какой-то звук — шнур фена выдернулся из розетки, опрокинув стоявшие на раковине флаконы. Это случилось, когда Вэнь Суй, откидываясь назад, искал опору для рук. Фоновый шум резко прекратился, и прерывистое дыхание обоих стало отчётливо слышно. словно та самая жёлтая карточка. Вэнь Суй ещё не успел прийти в себя, как Си Чжоу подхватил его на руки.

— Идём в спальню, — хрипло произнёс он.

Бросив эту короткую фразу, он снова поцеловал Вэнь Суя, не давая ему времени на раздумья. В головокружении Вэнь Суй инстинктивно обвил ногами талию Си Чжоу, чтобы не упасть. Но Си Чжоу, обладая удивительной силой, легко нёс его, уверенно шагая вперёд. При этом он не забывал придерживать голову Вэнь Суя свободной рукой. К счастью, дверные проёмы в доме Си Чжоу были достаточно высокими, возможно, из-за роста его отца.

Но сейчас было не до размышлений. Си Чжоу опустил Вэнь Суя на мягкую кровать, которая смягчила слишком резкое падение. Он поймал руки Вэнь Суя в свои, прижал к постели, и поцелуи, не прерываясь ни на секунду, переместились с губ к другим местам. Воздух в спальне казался ещё горячее, чем в ванной. Вэнь Суй чувствовал, как его тело горит. Вдруг Си Чжоу остановился.

— Сяо Суй, можно?

— Что? — Вэнь Суй был как в тумане.

Си Чжоу нежно поцеловал его в висок:

— Стать одним целым.

Его голос, хриплый в темноте, заставил виски Вэнь Суя пульсировать. В тёмной комнате Вэнь Суй не видел его лица, но чувствовал капли пота на спине и напряжённые мышцы плеч — Си Чжоу явно был на грани. До этого момента Вэнь Суй был полностью поглощён страстью, не замечая ничего вокруг. Теперь же, получив передышку, он вдруг осмелел и, тихонько рассмеявшись, сказал:

— Ты что, не готов? Боишься сделать мне больно? Если у тебя нет опыта, так и скажи, я не буду смеяться.

Послышался какой-то шорох, и Вэнь Суй заметил, что Си Чжоу достаёт что-то из ящика тумбочки.

— Я вижу, ты становишься всё смелее.

— Я всегда был смелым.

Теперь Вэнь Суй мог ясно видеть мышцы Си Чжоу. Раньше, глядя на него, он думал, каково это — иметь пресс, способный выдержать планку 130 секунд, и почему у него самого так не получается.

Си Чжоу снова почувствовал прикосновение его руки, которая, казалось, совсем не заботилась о положении своего хозяина, разжигая огонь страсти всё сильнее.

— Даже если у меня нет опыта, я всё равно остаюсь тренером.

— Тогда, тренер Си, ты научишь меня ещё чему-нибудь?

Лучше бы он этого не говорил. Сказав это, Вэнь Суй до конца осознал одну простую истину: чем мягче человек, тем страшнее он становится, когда теряет контроль.

***

Вэнь Суй, который уже почти заснул, после всех событий и повторного душа, наоборот, немного взбодрился. Он лениво приоткрыл глаза и увидел мерцающий свет в гостиной.

— Телевизор всё ещё работает... — сказал он охрипшим голосом.

Си Чжоу встал с кровати, чтобы налить воды. Вэнь Суй выпил две трети стакана, а Си Чжоу допил остальное. Затем он выключил телевизор и свет в гостиной. Вернувшись в спальню, он лёг в постель, и, как только протянул руку, Вэнь Суй тут же устроился у него на плече.

— У тебя что-то болит?

— Нет...

Кроме лёгкой ломоты в теле, Вэнь Суй не чувствовал особого дискомфорта. Будучи спортсменом, он обладал хорошей гибкостью и выносливостью, да и Си Чжоу, безусловно, хорошо позаботился о нём. Глоток воды немного облегчил состояние, и Вэнь Суй, удобно устроившись на плече Си Чжоу, продолжил тихий разговор.

— Ты, наверное, пересмотрел все записи моих соревнований за этот год?

— Да. В следующем году расстановка сил вряд ли сильно изменится, состав команд будет примерно тот же.

Вэнь Суй прижался к Си Чжоу.

— Скажи честно, когда ты смотришь мои выступления, ты не думаешь о том, что, если бы не травма, на моём месте мог бы быть ты?

Он не договорил, но Си Чжоу понял, о чём он сожалеет.

— Не факт. В двадцать один год я не выигрывал три Кубка мира подряд.

— А ты представлял себе, каким бы ты был сейчас, если бы не травма?

— Конечно, представлял. И раньше, и сейчас.

— А чем отличаются твои прежние представления от нынешних?

— Очень сильно отличаются, — Си Чжоу задумчиво перебирал волосы Вэнь Суя, и после долгой паузы ответил: — Раньше эти мысли мучили меня. Я заикливался на предположениях и не мог думать ни о чём другом. Но сейчас... сейчас мои мысли устремлены гораздо дальше.

— Насколько далеко?

— Например, я думаю, что, если бы не травма, я бы выиграл много наград, может быть, даже все возможные. Потом, лет в тридцать с лишним, с триумфом ушёл бы из спорта, несколько лет поработал тренером, а затем открыл бы свой бизнес и работал до пенсии. Такой бы была моя жизнь.

— Это же здорово! — Вэнь Суй искренне желал Си Чжоу такой судьбы.

Но Си Чжоу вздохнул:

— Да, здорово. Но тогда я бы не встретил тебя, шестнадцатилетнего, в свои двадцать четыре, и мы бы не были вместе сейчас, когда мне почти тридцать.

Да, если бы он вынужденно не ушёл из спорта и не открыл свой клуб, их история никогда бы не началась.

— Но ты мог бы встретить кого-то другого. Недавно я виделся с Чжоу Лин-Лин. Она приезжала в команду на какое-то мероприятие вместе с мужем. Ты знаешь её мужа? Он тоже раньше был в сборной. Она — лучшая среди женщин, а он — среди мужчин.

Вэнь Суй никогда не думал, что такой человек, как Си Чжоу, смог бы быть долгое время один. Если бы он не потерял уверенность в себе, ему бы не составило труда найти себе пару.

— Ты мог бы встретить коллегу по спорту, и вы бы стали известной парой, вместе защищая честь страны. Или, может быть, красивую и нежную девушку, не связанную со спортом, которая стала бы твоей поддержкой и опорой. Или... — Он перечислял все эти возможности, а Си Чжоу лишь улыбался и молчал. Вэнь Суй не выдержал и спросил: — Ты никогда не думал об этом?

Си Чжоу честно ответил:

— Пока ты говорил, я пытался представить себе это, но понял, что все эти люди похожи на тебя. Я могу думать только о тебе.

Вэнь Суй почувствовал, как у него горят щёки, но всё равно упрямо сказал:

— Красивые слова говорить умеют все.

— Тогда и ты скажи что-нибудь приятное, — поддразнил его Си Чжоу.

— Хм... — неторопливо протянул Вэнь Суй. — Я не представляю себе другого варианта. Моё психическое заболевание, скорее всего, наследственное, так что я не могу обременять им девушек. Остаётся только мучить тебя.

Эти слова звучали странно красиво.

— Ты не болен, — твёрдо сказал Си Чжоу.

Вэнь Суй обнял его.

— Я пошутил. Но всё равно нельзя игнорировать проблему.

Вэнь Суй вдруг задумался.

— А вот скажи, если бы в детстве я захотел заниматься стрельбой из лука, и моя мама разрешила бы мне, как думаешь, что бы произошло?

В детстве я захотел заниматься стрельбой из лука.

Услышав эти слова, сердце Си Чжоу дрогнуло. Неужели Вэнь Суй?.. Но человек в его объятиях всё ещё ждал ответа. Си Чжоу нежно поцеловал его в губы и сказал:

— Если бы ты с детства занимался стрельбой, ты бы не пришёл в мой клуб, и мы бы не встретились. Ты бы добился больших успехов и встретил бы кого-то более достойного.

Казалось, они оба считали, что их партнёр заслуживает лучшего, не понимая, что друг для друга они и есть самое лучшее. Вэнь Суй думал иначе. Он не представлял себе никого лучше Си Чжоу. Его мысли шли совсем в другом направлении.

— Почему мы бы не встретились? Попав в команду провинции или в национальную сборную, мы бы обязательно пересеклись, может быть, даже раньше. И если бы я с детства занимался стрельбой, мой дедушка наверняка поставил бы тебя мне в пример. Они с дедушкой Янь хорошо общались, так что он точно бы нашёл способ познакомить меня с тобой, и мы бы не потеряли друг друга на столько лет.

— Но я всё-таки старше тебя. К тому времени, как ты попал бы в профессиональную команду, я уже был бы ветераном, готовящимся к уходу из спорта.

Разница в восемь лет всегда была тайной печалью Си Чжоу. Он знал, что Вэнь Суй не обращает на это внимания, и говорить об этом — значит расстраивать его. Поэтому он никогда не

поднимал эту тему. Даже шутки про возраст он позволял себе только до того, как они стали встречаться. Но если он не говорил об этом, это не значит, что проблемы не было. Иногда, видя Вэнь Суя в компании сверстников, Си Чжоу не мог не чувствовать грусти, сожалея, что не встретил его раньше. Но он недооценил Вэнь Суя. В тот момент, когда Си Чжоу пытался сгладить свою неуместную реплику, его смелый мальчик выдвинул гипотезу, о которой он сам никогда не думал:

— Тогда я бы начал ещё раньше. Самому молодому олимпийскому чемпиону было семнадцать лет. Я бы смог в пятнадцать. За два года до этого я бы попал в провинциальную сборную. Мне было бы тринадцать, а тебе — двадцать один. Той зимой 2019 года я бы не оставил тебя одного, и ты бы не получил травму. Мы бы вместе прошли отбор в команду, вместе тренировались, вместе выступали, вместе выиграли бы командный чемпионат, и история китайской стрельбы из лука продвинулась бы как минимум на четыре года вперёд. Разве это не здорово?

Эмоции, которые испытал в этот момент Си Чжоу, невозможно описать словами. Он долго не мог прийти в себя от слов Вэнь Суя. В конце концов, всё, что он смог сделать, — это крепко обнять Вэнь Суя, словно желая слиться с ним воедино.

— Сяо Суй, я... я не знаю, как передать насколько сильно я тебя люблю.

— Тогда люби меня ещё сильнее, Си Чжоу-гэгэ, — Вэнь Суй взял лицо Си Чжоу в свои ладони и, целуя его в лоб, нос и губы, прошептал: — Я совсем не устал...

Кто же сможет, будучи влюблённым, устоять перед таким приглашением? Си Чжоу мог гордиться собой за то, что, даже уйдя из спорта, он продолжал поддерживать себя в форме. Он обнял Вэнь Суя, и тепло их тел, словно мягкий, гладкий шёлк, окутало их обоих.

Мелкие, частые поцелуи опустились на висок и за ухо, оставляя после себя жар и лёгкое покалывание. Казалось, будто в жилах вспыхнули крошечные язычки пламени. Страсть вспыхнула с новой силой, сильнее, чем в первые два раза, ведь теперь у них появились навыки, позволяющие разжечь пламя ещё ярче. Хотя инициатором был Вэнь Суй, вскоре ему стало не до смеха.

Си Чжоу не торопился, словно нарочно испытывая его терпение. Под умелыми

прикосновениями Си Чжоу Вэнь Суй совсем потерял голову, и его голос, когда он наконец смог произнести хоть слово, звучал хрипло и сладко, словно смешанный с сахаром и песком.

— Си Чжоу... гэгэ...

Вторая часть этого шепота была невероятно сладкой и хриповатой — такой, что сердце сжималось от одного только звука. Си Чжоу, глядя в затуманенные влагой глаза Вэнь Суя и слыша этот голос, способный свести с ума любого святого, снова потерял голову. Так бывает во всех равных поединках — исход всегда остаётся тайной до самого конца.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130144>